

Установление контактов Московского княжества и Крымского ханства во время правления Ивана III

Начало русско-крымских отношений восходит ко времени, когда Московское княжество, уже превратившись в основную силу объединения Северо-Восточной Руси, еще не сумело освободиться от иноземного ига. Чтобы понять сущность отношений Крымского ханства с Московским княжеством, нужно проследить их эволюцию.

Русские власти, уделяя большое внимание укреплению и развитию оборонительной системы на южных рубежах страны, проводя различные мероприятия по укреплению безопасности на юге, одновременно широко использовало и дипломатические методы, которые способствовали созданию безопасной обстановки. Необходимо уделить отдельное внимание рассмотрению деятельности русской дипломатии по отношению к Крымскому ханству.

Московское княжество вступило в постоянные дипломатические отношения с Крымским ханством еще в 1462 г., когда великий князь Иван III и крымский хан Хаджи-Гирей обменялись грамотами, а в 1472 г. два государства подписали предварительный договор «в братской дружбе и любви против недругов стоять за одно». Вполне вероятно, что в самом начале 70-х гг. в установлении отношений с Крымом участвовали не государственные чиновники, а частные лица. Первым московским посланцем, известным по имени, был некий Иванча Белый¹.

Дата начала дипломатических переговоров знаменательна: до потери независимости генуэзской колонии в Крыму оставались считанные месяцы. Вероятно, дальновидный крымский хан, чувствуя приближающуюся опасность, в поисках союзника обратил свой взор на север.

¹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М., 2001. С. 115.

Первоначально в Москве обращение крымского хана к великому князю воспринимали если не как милостыню, то как благодеяние. Дипломаты Ивана III неоднократно подчеркивали, что от крымского хана исходит «жалование». По их словам, новый крымский хан Менгли-Гирей хочет «жаловати, в братстве и в любви и в дружбе держати, по тому как... с королем в братстве», он «приказал...свое жалование и ярлык прислал». Иван III заявлял: «ярлыком ми dokonчальным хочешь жаловати»². Во всех этих выражениях и дипломаты, и сам великий князь употребляли слова «ярлык» и «жалование», подчеркивая тем самым, что речь идет об обращении нижестоящего к вышестоящему.

Начало переговоров Ивана III с Менгли-Гиреем о заключении союза следует отнести к 1472-1473 гг. Доверенным лицом стал кафинский богатый купец, Хозя Кокос, с готовностью выполняющий различные дела торгового и политического характера и пользовавшийся большим доверием у Менгли-Гирея. По-видимому, Иван III весьма ценил службу Хози Кокоса, посылал ему «поминки» и «жалование». Московские послы, посещавшие Хозю Кокоса в Каффе, передавали ему обычный поклон великого князя и выдавали «верющие грамоты».³

Менгли-Гирей отправил в Москву посла Ази-Бабу, но взамен «dokonчального ярлыка», которого ждал великий князь, привез лишь «ярлык верующий». Возвратившись в Москву, толмач Иванча Белый доставил от Хози Кокоса письмо, в котором вновь подтверждал стремление хана быть «в братстве и дружбе»: «И яз слышев царево жалование и ярлык его виде и поверя Азы-Бабиным речем, по цареву ярлыку, а больше веря твоим

²Сборник Императорского Русского Исторического Общества.. Т.41. 1884.

Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up> (Дата обращения: 20.08.2018).

³Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952. С.103.

грамотам, послал есмь нынеча ко царю бить челом своего боярина ближнего Микиту»⁴.

Таким образом, из переписки Ивана III с Хозей Кокосом видно, что, во-первых, инициатива переговоров о подписании военного соглашения исходила от Ивана III и, во-вторых, что Менгли-Гирей поначалу давал лишь нечеткие обещания, тормозя обмен «докончательными ярлыками». Подобная ситуация объясняется тем, что договаривающиеся страны неодинаково смотрели на ближайшие планы соглашения. Менгли-Гирею, не чувствовавшему себя еще достаточно твердо на крымском троне, важно было поддерживать мир с польским королем. Поэтому, предлагая Ивану III подписать договор на тех же началах, на каких был заключен мир между Крымом и Польско-Литовским государством, он вполне четко указывал на желание убрать из числа «врагов» польского короля Казимира. Для Менгли-Гирея смертельным врагом был Ахмед – хан Большой Орды. Для Ивана III же Ахмед-хан сам по себе без поддержки короля не представлял особой опасности.

Главным источником для воссоздания русско-крымских отношений являются посольские книги. Крымская посольская книга начинается с посольства Никиты Беклемишева к Менгли-Гирею. Клятвенная грамота Менгли-Гирея, написанная в 1474 г., состояла в следующем: «Ярлык или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому князю Иоанну Васильевичу, от крымского царя Менгли-Гирея пред Российским послом боярином Никитою Беклемишевым и крестным Великого князя целованием перед крымским послом Довлетек Мурзою утвержденная в том: чтобы царю Менгли-Гирею, уланам его и князьям его, быть с Российским государем в дружбе и любви; против недругов стояти заодно, земель московского государства и княжеств к оному принадлежащих невоевать, учинивших же сие без ведома его казнить, захваченных притом в плен людей отдавать без

⁴Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. 1884. Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up> (Дата обращения: 20.08.2018).

выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, послов отправлять в Москву без пошлин и без пошлинных людей, и российскому послу иметь в Крыме прямой и беспошлинный путь». ⁵

В дипломатической практике отношений России с Крымом отчетливо прослеживаются пережитки отношений с Ордой. На сочетание терминов «бить челом» и «жаловать» обращал внимание С.М. Соловьев, описывая посольство Н.И. Беклемишева⁶. Последний должен был сказать Менгли-Гирею: «князь великий Иван челом бьет: посол твои Ази-баба говорил мне что хочешь меня жаловати, в братстве и в дружбе и в любви держать»⁷.

Беклемишев вернулся 13 ноября 6983 г. (1474 г.). «А того же дни пришел из Крыму посол великого князя Никита Беклемишев от царя Менли Гиреа, Ачи Гереева сына Крымского, а с ним посол царев Довлетек Мурза с многими поминки. И кто будет тебе, великому князю, друг, тот и мне, царю, друг; а кто тебе недруг, той и мне недруг. Также и дети наши и внучата на той любви и братстве да будут».⁸

Следующее московское посольство Алексея Старкова отмечено мартом 1475 г. Посол должен был добиться от Менгли-Гирея обещания не помогать польскому королю, если между королем и великим князем начнутся военные конфликты. Однако, хорошо понимая заинтересованность Менгли-Гирея в союзе против хана Ахмата, Иван III готов был дать на это согласие при условии, что Менгли-Гирей со своей стороны окажет содействие против короля. В соответствии с этим был создан новый план «докончального ярлыка». Доверенными лицами в формировании московско-крымских отношений были представители кафинского купечества, использованного в

⁵ Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь. 1891. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/PDS_3/index.htm (Дата обращения: 20.08.2018).

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. V. М., 1960. С.83.

⁷ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. 1884. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up> (Дата обращения: 20.08.2018).

⁸ Иоасафовская летопись. [Под ред. и с предисл. А.А. Зимина]. М.; Л., 1957. Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Zimin_Ioasafovskaja_1957.shtml (Дата обращения: 21.08.2018).

торговых сделках с Москвой. Результаты посольства Алексея Старкова неизвестны. Возможно, он уже не застал Менгли-Гирея в Крыму, так как хан на тот момент был свергнут с крымского трона.⁹ Известия об отношениях между Москвой и Крымом прерываются на два года.

В конце 1478 г., когда Менгли-Гирей возвратил себе ханство, он направил в Москву извещение об этом вместе со своими людьми Алачем и Сырпяком. Сам Менгли-Гирей еще ощущал в это время шаткость своего положения и торопился заручиться согласием Ивана III на предоставление ему убежища в случае очередной потери власти. Одновременно хан сообщал о намерении заключить союз на тех основаниях, которых раньше добивался Иван III.

Иван III, следуя мерам предосторожности, в ответ на извещение Менгли-Гирея послал в Крым посла Иванчу Белого с официальным заданием поинтересоваться о самочувствии хана и с неофициальным – разузнать состояние дел в Крыму. Насколько в это время в Москве не были уверены в стабильности положения Менгли-Гирея, можно судить по следующим словам наказа: «А услышит Иванча, что царь переменился, а поймают язык, да отведаст того, что царь переменился, будет Менли-Гирей на царстве, а Иванче воротити назад»¹⁰.

Иванча Белый успешно добрался до Крыма и передал Менгли-Гирею готовность великого князя дать ему в чрезвычайной ситуации политическое убежище: «А коли по грехом придет каково твое неверемя, и яз истому твою подойму на своей голове»¹¹. Менгли-Гирей был так увлечен объединением с Иваном III, что вместе с отправляющимся в Москву Иванчей Белым направил двух своих послов – Темешь улана и Лухбердея дувана.

⁹Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952. С.111.

¹⁰Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1. СПб. 1884. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/PDS_1/1-20/4.htm (Дата обращения: 22.08.2018).

¹¹Там же.

Следующее посольство князя Ивана Ивановича Звенца в 1480 г. в Крыму закончилось принятием нового «докончального ярлыка». Соглашение определяло условия оборонительно-наступательного военного союза, оборонительного против хана Большой Орды Ахмата и оборонительно-наступательного против польского короля Казимира. Был заключен русско-крымский союз о дружбе и взаимопомощи. Это было одно из первых союзных соглашений Московского княжества: «А на Ахмата царя быть с нами за один: коли пойдет на меня царь Ахмат, и тебе моему брату, великому князю Ивану, царевичев твоих отпустить на Орду с уланами и с князми. А пойдет на тебя Ахмат Царь, и мне Менгли-Гирею царю на Ахмата царя пойти или брата своего отпустить с своими людьми. Также и на короля, на волчего своего недруга, быть нам с тобой за один: коли ты на короля пойдешь или пошлешь, и мне на него пойти и на его землю; или король пойдет на тебя на моего брата на великого князя, или пошлет, и мне также на короля и на его землю пойти». ¹²

Иван III также дал своему союзнику и его семье гарантию политического убежища в случае свержения Менгли-Гирея, а также обещал помощь в борьбе за возврат крымского престола: «Грамота великого князя Иоанна Васильевича данная крымскому царю Менгли-Гирею и крестным целованием с приложением золотой печати, утвержденная с уверением: о безопасном приезде ему царю в Россию, есть ли по какому-либо несчастью лишится владения своего, о непритеснении как его, так и будущих при нем и о взыскании в таком случае возможных способов возвратить ему потерянный им отцовский в Крыму престол»¹³.

Союз с Крымом, на наш взгляд, оказался довольно своевременен для Москвы, которая в 1480 году оказалась в довольно сложной ситуации. На

¹²Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1. СПб. 1884. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/PDS_1/1-20/5.htm (Дата обращения: 26.08.2018).

¹³Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь. 1891. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/PDS_3/index.htm (Дата обращения: 21.08.2018).

Москву двинулось войско хана Ахмата, заключившего союз с польским королем Казимиром. В случае успеха Большой Орды Ахмат рассчитывал на восстановление вассалитета, а Казимир – на ослабление своего московского соперника. Организовав оборону на реках Угра и Ока, Иван III успешно провел военные действия против Ахмата. Владения же польского короля атаковал хан Менгли-Гирей – союзник московского князя. Получив известие о разгроме столицы Большой Орды, Ахмат начал отступление, а через несколько месяцев погиб.

Необходимо отметить и тот факт, что в 1475 году Крымское ханство попало в зависимое положение от Османской империи, поэтому крымский хан не мог не учитывать внешнюю политику своего сюзерена. Можно сказать, что русско-крымский союз 1480 года вполне отвечал задачам внешней политики Турции, стремившейся вытеснить Польско-Литовское государство из Причерноморского региона.

Хотя союз Ивана III с Менгли-Гиреем уже через несколько месяцев принес обоим участникам, несомненно, положительные итоги, но в Москве даже в ближайшее время еще не были уверены в прочности и долговечности союзнических отношений с ханством. Прежде всего, нельзя было не считаться с вероятностью резких перемен в Крыму. Отправленному в Крым в марте 1482 г. Юрью Шестаку было поручено предварительно выведать о положении дел в Крыму: «...будет нынеча Менли-Гирей на царстве, и ты бы ехал до правые вести. А будет у вас весть полная, что царь переменился, и ты бы ся воротил ко мне...»¹⁴

Иван III был заинтересован в том, чтобы при помощи хана нейтрализовать враждебность польского короля, которая особенно активизировалась в это время. Великий князь не только требовал немедленно отправить войска против Казимира, но и указывал нужный

¹⁴Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. 1884.

Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up> (Дата обращения: 20.08.2018).

район вторжения. В том же 1482 г. послу Михаилу Кутузову было велено донести до сведения Менгли-Гирея: «А как учнет царь посылати рать свою в Литовскую землю, ино Михайлу говорити царю о том, чтобы пожаловал царь послал рать свою на Подольскую землю или на Киевские места»¹⁵.

В следующие годы Иван III сохранял связь с Крымским ханством с целью противостояния Большой Орде, где сражались за лидерство сыновья Ахмата. Трижды – в 1487, 1490 и 1491 гг. – великий князь, выполняя союзнические обязательства перед Менгли-Гиреем, посылал войска, но до опасных конфликтов не доходило.¹⁶ В ноябре 1491 г. Менгли-Гирей смог сообщить Ивану III, что опасность со стороны «Ахматовых детей» миновала: «А что деи были межи нас наши недрузи, ординские цари, Ахматовы дети, и они от нас отступили, ино то нам обема в помочь».¹⁷

Большое воздействие на русско-крымские взаимоотношения оказывала Нур-салтан, на которой Менгли-Гирей женился около 1485 г. Нур-салтан была дочерью князя Темира, который относился к знатному роду. Это была видная женщина, которая принимала активное участие в политической жизни Крыма, пользовалась своим влиянием на мужа – ситуация, которая была принята во внимание в Москве. После того, как один из ее сыновей Иваном III был посажен на Казанский престол, а другой еще мальчиком отправлен в Москву под защиту великого князя, у Нур-Салтан возникла личная заинтересованность в сохранении дружественных отношений с Иваном III. Она поддерживала с ним связь через своих собственных послов, посылала ярлыки, сообщала некоторые политические сведения. Со своей стороны Иван III видел в Нур-салтан преданную союзницу и удовлетворял ее прошения о присылке разнообразных предметов. Также великий князь поддерживал отношения с отцом Нур-салтан, князем Темиром, который

¹⁵ Там же.

¹⁶ История татар с древнейших времен. Татарские государства XV-XVIII вв. Т.4. Казань, 2014. С.85.

¹⁷ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. 1884.

Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/lup>
(Дата обращения: 20.08.2018).

называл Ивана III «сыном», в свою очередь русский государь называл Темира «отцом»¹⁸.

Кроме Московского княжества крымские ханы поддерживали дипломатические отношения и с другими русскими княжествами до момента их включения в состав Москвы. К ним относится, прежде всего, Рязанское княжество. В ноябре 1491 г. в Москву прибыли крымские послы с донесениями, в одном из которых Менгли-Гирей информировал Ивана III о своих контактах с Рязанью, куда он направил своего человека Шемерденя¹⁹. В материалах московского посольства в Крым марта 1492 г. упоминается о прибытии ханского слуги Шемерденя к рязанскому князю. Вероятно, эта миссия не была первой. Порой московские князья обращались к рязанским для предоставления поддержки в сопровождении послов и гонцов в Крым через рязанские земли.²⁰

В то же время союзная роль Крыма для России не сводилась лишь к военной сфере. Он стал каналом, через который завязались первые отношения Московского княжества с Османской империей. При посредничестве Менгли-Гирея 31 августа 1492 года между турецким султаном и великим князем был подписан договор «Об установлении торговли и мирных отношений».

Вместе с тем ряд русских земель, не присоединенных еще окончательно к Москве, при Менгли-Гирее, вероятно, находился в зависимом данническом положении от Крымского ханства, что признавалось московскими великими князьями. Так, в 1498 г. Менгли-Гирей писал Ивану III: «Из старины Одоевских городов князи, по старине к нам, что давали ясаку тысячу алтын, а дарагам другую тысячу алтын давали, по той пошлине дарагу их Бахшеиша послал есми; как сесь писан ясак наш две

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.41. 1884. Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up> (Дата обращения: 20.08.2018).

тысячи алтын пошлину нашу безубыточно и дати нам не похотят, а ты б взяв на них да дал...»²¹ Под «Одоевскими городами» крымский хан, вероятно, имел в виду Перемышль и Воротынск. С упомянутых городов ежегодно поступали платежи в Крым, получением и доставкой их ведали крымские чиновники, названные «дарагами князьями». Таким образом, на население этих земель, уже находившихся в составе Московского княжества, по-прежнему падала «ордынская тягость».

В 1500 году началась русско-литовская война. В ней Великое княжество Литовское создало против Москвы большую коалицию, привлекая к ней Ливонский орден и Большую Орду. Союзником Ивана III вновь выступил Менгли-Гирей. В следующем году Большая Орда напала на присоединенную к Российскому государству Северскую землю. Однако последняя попытка Большой Орды оказать военное давление на Россию закончилась провалом.²²

Союз с Крымом позволил Ивану III не только избавиться от Большой Орды, но и серьезно ослабить Великое княжество Литовское. В результате русско-литовской войны Россия расширила свои владения, которые теперь граничили на юге с территорией Крымского ханства. Теперь в союзнических отношениях России и Крымского ханства можно увидеть некоторые изменения. Пока Крымское ханство и Османская империя видели основную опасность в союзе Великое княжество Литовское и Большой Орды, они сотрудничали с Москвой. Но когда Иван III существенно укрепил позиции своей державы, а Большая Орда пала под ударами Крыма в 1502 году, одной из задач крымско-турецкого руководства становится сдерживание растущей мощи Российского государства. Разгром Большой Орды явился поворотным пунктом в отношениях между Россией и Крымским ханством.

²¹ Там же.

²² Шефов Н.А. Россия и Крым. Пять столетий борьбы. М., 2014. С.30.

В Москве прекрасно понимали, что захватнические нападения крымских татар, преследовавшие захват невольников, скота и другой добычи, не могли закончиться, так как являлись одним из главных источников существования и наживы крымской элиты. Проблема состояла лишь в том, какие территории будут подвергаться этим набегам: польско-литовские или русские. До 1500 г. крымцам выгоднее было нападать на владения польского короля, чем ходить в далекие походы на сравнительно малозаселенные земли Российского государства.

С 1503 года, когда к территории Московского княжества отошли значительные владения Днепровского левобережья, и под властью Москвы оказались южные города Путивль и Рыльск, Российское государство стало ближайшим соседом Крымского ханства. Совершенно закономерны тревоги Ивана III за сохранность своих новых владений. С момента занятия Чернигово-Северского княжества великий князь не раз отправлял в Крым перечень возвращенных русских городов, к которым не следовало направляться крымцам.

Одновременно серьезные осложнения возникли и в казанских делах. В 1502 г. ставленник Ивана III, пасынок Менгли-Гирея, был доставлен в Москву, а затем отослан в тюремное заключение на Белоозеро «за его неправду». Обвинения великого князя сводились к следующим: несоблюдение соглашения, рвение к полной независимости и насилие в отношении русских. Менгли-Гирей проявил большое беспокойство за судьбу царевича, что можно проследить в его грамоте, присланной в Москву в июле 1503 г. Он просил Ивана III простить пасынка, напоминал великому князю о большой для него выгоде от союза между ними: «А как мы в братстве и дружбе учинились, и недрузи твои пропали, а к вотчине твоей много прибыло». Заключительные слова этого обращения были написаны в форме ультимативного требования: «и тех моих речей в уши не возмешь, а в сердце не держишь, а се прошенье наше не учинишь, после того послу и людем

нашим не ходити...» Отдельно о милости к своему сыну великого князя просила царица Нур-салтан, пообещав, что в случае выполнения ее прошения «молитвы и моления много будет»²³. Иван III поторопился выполнить просьбу Менгли-Гирея.

Конечно, открытый разрыв произошел не сразу. До смерти великого князя Ивана III русским дипломатам удавалось сохранять традиционный мир с Менгли-Гиреем. Участвовавшие пограничные конфликты с Крымом Москва пыталась решить путем переговоров. Осенью 1503 г. московские послы передали Менгли-Гирею очередную жалобу великого князя на набеги крымских мурз: «Посылали к нам бить челом наши слуги, князь Семен сын Андреевича и князь Василий сын Шемячича, а сказывают, что твои люди приходил войною на нашу землю на Чернигов. Наши земли повыжгли, людей в полон вывели, животных людских бесчисленно поимали»²⁴. Жалоба на разорение черниговских земель повторилась и в следующем году. В свою очередь осенью 1504 г. крымские послы предложили заключить с великим князем Василием III, преемником Ивана III, договор о «дружбе и любви»²⁵.

Однако летом 1505 г. неожиданно произошел антирусский мятеж в Казани. Отряды казанских татар напали на русские земли. Война с Казанским ханством осложнялась опасностью с запада. Польский король хотел вернуть земли, потерянные Польшей и Литвой в начале столетия. Он вел переговоры с Крымским ханством о совместных военных действиях против Российского государства. В феврале 1507 г. королевские послы обсуждали в Крыму, «на который день царь Менли-Кирей на наше ждание люд свой на великого князя Московского послати». В свою очередь послы Менгли-Гирея на переговорах в Варшаве подтвердили, что «сее весны мают люди его тягнути в землю

²³Сборник Императорского Русского Исторического Общества, Т.41. 1884.

Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10077/#page/2/mode/1up>

(Дата обращения: 20.08.2018).

²⁴Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т.1. СПб., 1884. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/PDS_1/81-100/92.htm (Дата обращения: 26.08.2018).

²⁵Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.76-77.

великого князя Московского»²⁶. Речь шла о коренном изменении крымской внешней политики – от союза с Российским государством к открытой вражде.

Таким образом, упадок Большой Орды создал принципиально другую расстановку сил во взаимоотношениях Российского государства с Крымским ханством, которые в тот момент уже сформировались как отношения равных партнеров. Однако дружественные отношения крымского хана к великому князю в основном зависели от уровня угрозы, которая нависла над крымским ханом с позиций его противников. Начало XVI столетия становится поворотным рубежом в отношениях Москвы и Крыма. В отношениях с Крымом впервые были выявлены разногласия по двум основным вопросам – казанскому и южнорусскому, которые повлекли за собой абсолютный разрыв союзнических отношений. На смену сотрудничеству приходит период длительного военного противостояния, которое растянется более чем на два с половиной века. Возникли условия для начала борьбы России с Крымским ханством за влияния на те государства, которые возникли на руинах Орды.

²⁶Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства. М., 1846. С.11.